

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-378

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

20 июня 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Степанищеве А.В.
Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Овсянникова В. [ ] А. [ ] о признании частично недействующим пункта 49 Инструкции о работе отделов (групп) специального учета следственных изоляторов и тюрем ФСИН России, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 23 июня 2005 г. № 94-дсп,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 23 июня 2005 г. № 94-дсп, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 13 июля 2005 г., регистрационный номер 6785, утверждена Инструкция о работе отделов (групп) специального учета следственных изоляторов и тюрем ФСИН России (далее – Инструкция), согласно пункту 49 которой личные дела лиц, освобожденных из следственного изолятора (тюрьмы) или умерших, сдаются в архив в установленном порядке. Выдача архивных личных дел производится только на основании постановления (определения) судебно-следственных органов о выемке, копия постановления (определения) судебно-следственных органов и ксерокопия архивного личного дела остается в спецотделе.

Овсянников В.А., отбывающий наказание по приговору суда в виде лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать пункт 49 Инструкции недействующим в части, позволяющей производить выдачу (ознакомление) архивных личных дел

только по постановлению (определению) судебно-следственных органов о выемке. Как указал заявитель, Инструкция в оспариваемой части нарушает его право, гарантированное частью 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации, на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, противоречит правовой позиции, сформулированной в пунктах 2, 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. № 3-П. На основании оспариваемой нормы начальником следственного изолятора ему было отказано в ознакомлении с его архивным личным делом, что привело к ограничению права заявителя на пересмотр приговора вышестоящим судом.

Министерство юстиции Российской Федерации в письменных возражениях требование Овсянникова В.А. не признало, ссылаясь на то, что Инструкция в оспариваемой части соответствует действующему законодательству и прав заявителя не нарушает, поскольку при формировании личных дел подозреваемых и обвиняемых используются копии документов, связанных с расследованием и рассмотрением уголовного дела, с материалами которого они в предусмотренном законом порядке вправе знакомиться и делать соответствующие выписки.

В судебном заседании представители Министерства юстиции Российской Федерации Семякин Г.Н. и Цаплин И.С. поддержали доводы указанных возражений, а также пояснили суду, что пункт 49 Инструкции полностью корреспондирует положениям статьи 183 УПК РФ и не регламентирует вопросы ознакомления подозреваемых, обвиняемых и осужденных с архивными личными делами.

Заслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей требование заявителя оставить без удовлетворения, суд находит заявление Овсянникова В.А. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью второй статьи 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Между тем таких обстоятельств по настоящему делу не имеется. Доводы заявителя о противоречии Инструкции в оспариваемой части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, являются ошибочными.

Компетенция Министерства юстиции Российской Федерации на принятие Инструкции подтверждена вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2010 г. по делу № ГКПИ10-256, в котором указано, что Инструкция является нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти, содержащим

сведения конфиденциального характера, и ее официального опубликования в установленном порядке не требовалось.

Из буквального содержания оспариваемой нормы следует, что ею регулируются вопросы сдачи в архив личных дел лиц, освобожденных из следственного изолятора (тюрьмы) или умерших, а также выдачи из архива этих дел на основании постановления (определения) судебно-следственных органов о выемке. Предписаний, касающихся регламентации ознакомления с архивными делами лиц, освобожденных из следственного изолятора (тюрьмы), либо лиц, в отношении которых вновь избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, данная норма не содержит, следовательно, она не может противоречить части 2 статьи 24 Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Согласно части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Статьи 182, 183 УПК РФ наделяют следователя полномочием произвести выемку предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Пункт 49 Инструкции согласуется с названными законоположениями и не противоречит каким-либо иным нормативным правовым актам, закрепляющим полномочия судебно-следственных органов.

Несостоятельность довода заявителя о создании оспариваемой нормой препятствий в реализации его права на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, подтверждается и пунктом 47 Инструкции, закрепляющим, что работникам спецотдела разрешается в отдельных случаях знакомить осужденного с содержанием имеющихся в его личном деле копий приговоров, определений и постановлений судов, а также характеристик.

В соответствии с частью шестой статьи 21 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ответы на предложения, заявления и жалобы объявляются подозреваемым и обвиняемым под расписку и приобщаются к их личным делам. По просьбе подозреваемых и обвиняемых за счет их средств администрация места содержания под стражей делает копию ответа и выдает ее на руки.

При несоблюдении сотрудниками следственных изоляторов и тюрем приведенной нормы их действия (бездействие) могут быть обжалованы подозреваемыми и обвиняемыми в установленном порядке, в том числе в суд.

В силу части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Овсянникову В [ ] А [ ] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев